

— Н-нет-нет-нет-нет-нет! Совсем не приятно! Нечего там мять! Этот подчинённый перешёл границы дозволенного!

Цин Цзюэ казалось, что начало его новой жизни просто хуже некуда.

Пусть перед ним и сидел его самый любимый бумажный персонаж, происходящее было настолько неловким, что он уже готов был сломаться.

Он мотал головой, словно погремушка-барабанчик, однако лицо Фэн Уцзю оставалось мрачно-непроницаемым.

— Не приятно мять? — переспросил он.

Неужели великий господин антагонист решил, что Цин Цзюэ назвал его тело плохим?!

Горло Цин Цзюэ пересохло, и он даже заикаться начал:

— П-повелитель, у вас прекрасное тело! Просто... просто этот подчинённый боялся испачкать вас грязными руками...

— А когда ты только что проснулся и шлёпнул рукой по моему телу, почему ничего подобного не говорил?

Хотя теньевые стражи занимали в мире боевых искусств презренное положение и были не более чем марионетками и орудиями, которые любой мог купить за деньги.

Если бы кто-нибудь узнал, что он занимался подобным с теньевым стражем, над ним наверняка стали бы насмехаться.

Но Фэн Уцзю и без того был человеком бесстыдным, так что ему было всё равно.

Он махнул рукой, закрывая тему:

— Ладно. Ступай.

Раз уж великий господин антагонист сам позволил ему уйти, с чего бы Цин Цзюэ отказываться?

Босиком он перебежал на другую сторону кровати, схватил одежду, которую Фэн Уцзю прошлой ночью разбросал по полу, кое-как натянул её прямо у него на глазах и поспешно откланялся.

Стоило ему выйти из комнаты, как в голове тут же раздался голос системы по имени «Крутой Маленький Властелин».

□Хозяин, я действительно в шоке!□

□Я знал, что ты хочешь поскорее выполнить задание, но не думал, что ты с самого начала сразу пустишь в ход тяжёлую артиллерию! Из всех хозяев, которых я когда-либо сопровождал, ты просто величайший талант!□

Вместе с голосом системы «Крутой Маленький Властелин» раздались громкие хлопки — будто кто-то аплодировал.

Попав в эту книгу, Цин Цзюэ получил задание: окружить Фэн Уцзю теплом, перевоспитать его и вернуть в ряды «нормальных людей».

□Каким глазом ты увидел, что я сделал это ради скорейшего выполнения задания? Что вообще вчера случилось с Фэн Уцзю?□

«Крутой Маленький Властелин» объяснил:

□Примерно в то время, когда ты сюда попал, он практиковал неполную технику, получил обратный удар и впал в отклонение внутренней силы. Пострадала и его внутренняя энергия: то появляется, то пропадает. Сейчас он в очень плохом состоянии.□

К моменту, когда Цин Цзюэ перенёсся сюда, события романа уже давно дошли до самого финала, поэтому он совершенно не знал, что после этого с Фэн Уцзю случилась такая беда.

□Да твою же мать, почему сразу не сказал?! Я вчера сколько раз тебя звал? Куда ты вообще пропал?□

Цин Цзюэ сжал кулак.

□С того момента, как я попал в книгу, где мой стартовый подарок? Где моя читерская способность? Я столько романов прочитал и ни разу не видел такой системы, как ты!□

«Крутой Маленький Властелин» без всякого стыда ответил:

□Зато теперь увидел.□

□Я система заданий, моя работа — выдавать задания. Свои задания надо выполнять самому, не слишком-то на меня полагайся. Да и вообще, ты видел, который вчера был час? Я не собираюсь

работать сверхурочно.□

Цин Цзюэ: ?

Да это же мир перевернулся с ног на голову!

□А, вот как мы играем? Отлично. Тогда никто ни в чьи дела не лезет, каждый живёт своей жизнью,□ — холодно усмехнулся Цин Цзюэ. — □Я больше не выполняю это задание.□

□Нет, нет, не надо! Я же просто пошутил!□

Системе всё-таки требовались показатели эффективности, поэтому она мгновенно струсила.

□Разве я могу действительно бросить тебя на произвол судьбы?! Не смей недооценивать узы между нами, засранец!!!□

Разумеется, слова о том, что он откажется от задания, были лишь пустой угрозой.

Фэн Уцзю был любимым персонажем Цин Цзюэ. Раз уж он попал сюда, то с самого начала хотел отдать ему всё самое лучшее.

Хотя вчерашнее безумие произошло слишком внезапно, сейчас, если задуматься, Цин Цзюэ понимал, что не настолько уж и против.

В конце концов, удовольствие получил не только Фэн Уцзю...

Достаточно было вспомнить его руки с чётко очерченными костяшками и проступающими венами, да это вызывающее слюни тело, и Цин Цзюэ начинало казаться, что ему самому было даже приятнее, чем Фэн Уцзю.

Он тут же ухватился за возможность:

□Тогда живо давай мне мою читерскую способность.□

«Крутой Маленький Властелин» действительно был системой, специализирующейся на выдаче заданий, а если требовалось что-то ещё, ему приходилось подавать запрос начальству.

□Говори прямо, чего хочешь.□

Попав в роман, Цин Цзюэ совершенно не унаследовал навыки прежнего владельца тела.

Теперь же ему предстояло странствовать по миру боевых искусств рядом с главным злодеем, так что опасных ситуаций наверняка было не избежать.

Он протянул руку:

□Есть способ одним нажатием поднять мою силу до нужного уровня?□

«Крутой Маленький Властелин» напомнил:

□Хозяин, сейчас день.□

□И что с того?□

□Проснись. Хватит спать и видеть сны.□

Цин Цзюэ:

□.....□

Но прежде чем он успел что-либо сказать, «Крутой Маленький Властелин» неожиданно сменил тон:

□Впрочем, ради безопасности хозяина это и правда необходимо. Жди, я пойду узнаю, получится ли оформить запрос.□

Сказав это, система затихла.

Цин Цзюэ остался один. Придерживаясь за поясницу, он по смутным воспоминаниям пытался отыскать своё жильё в совершенно незнакомом месте.

В секте «Сяохунь» насчитывалось десять тысяч учеников, а порядок поддерживали десять старейшин. Как величайшая секта Поднебесной, она занимала огромную территорию — целых семь гор. Кроме того, шесть расположенных поблизости городов уже находились под властью Фэн Уцзю.

Пройдя через двор, засаженный цветами, и обогнув небольшое озеро с перекинутым через него мостиком, Цин Цзюэ посмотрел на один за другим почти одинаковые павильоны и погрузился в раздумья.

Это место...

Кажется, он только что уже здесь проходил.

Моча собаки, которую держали в секте, возле дерева ещё не успела высохнуть — ориентир был весьма приметный.

Увидев неподалёку проходящего ученика, Цин Цзюэ воспользовался шансом и бросился к нему. Свободно распущенные длинные волосы подхватило ветром и размазало по всему лицу.

Пока он не бежал, ещё ничего, но стоило ускориться, как ломота вновь дала о себе знать. Цин Цзюэ не удержался от болезненного шипения, а выражение его лица стало весьма многозначительным.

— Скажи, пожалуйста, ты знаешь, где находится Инцзюй, где живут теневые стражи?

Раз уж человека приняли учеником в секту «Сяохунь», наверняка он был таким же «бедствием», как Фэн Уцзю, — перспективным будущим злодеем.

Молодой ученик равнодушно скользнул взглядом по форме теневого стража Цин Цзюэ, в нескольких местах разорванной, и презрительно фыркнул, явно глядя на него свысока.

— Ты теневой страж и при этом даже дорогу не запоминаешь? Даже слуги, которые метут полы в секте, полезнее тебя.

— Кто сказал, что я не умею ориентироваться? — совершенно серьёзно возразил Цин Цзюэ. — Я лишь потерял направление на жизненном пути.

Ученик:

?

Он холодно усмехнулся, высокомерно задрал подбородок, и насмешка на его лице стала ещё явственнее.

— Советую тебе лучше не спрашивать меня.

— Почему? — нахмурился Цин Цзюэ.

Он знал, что положение теневых стражей в мире боевых искусств низкое, но они всё-таки принадлежали одной секте. Неужели даже за вопрос о дороге его будут предупреждать?

Человек, прибывший из эпохи всеобщего равенства, был решительно не согласен с таким

отношением.

Но ученик ответил:

— Потому что меня приняли в секту совсем недавно. Я тоже не знаю дороги.

—

Мы оба одинаково бесполезны, так какого чёрта ты ещё и гордишься этим?!

Цин Цзюэ поймал другого человека и снова спросил дорогу. Побродив ещё некоторое время кругами, он наконец добрался до своего жилья.

Жилище теневых стражей было довольно скромным, даже меньше общежития, в котором он жил во время учёбы, однако хотя бы каждому полагалась отдельная комната.

Едва вернувшись, Цин Цзюэ без сил повалился на жёсткую холодную кровать и целый шичэнь лежал неподвижно, словно труп.

Только после этого он с трудом заставил себя подняться и отправился в расположенную неподалёку трапезную.

Женщина, работавшая там, как раз была занята чисткой картофеля. Увидев посетителя, она положила картофелину в корзину и сказала:

— До обеда ещё довольно долго.

— Я знаю, — ответил Цин Цзюэ. — Можно воспользоваться кухней? Я сварю себе лапшу.

Раз он не собирался добавлять ей работы, женщина возражать не стала.

Цин Цзюэ прекрасно готовил. На университетских выездах приготовленных им блюд хватало, чтобы парни за столом готовы были встать на колени и звать его родным отцом. А уж лапшу он варил и вовсе непревзойдённо.

Он привычными движениями приготовил лапшу, поставил миску в короб для еды и по знакомому маршруту направился к главному дворцу, где жил Фэн Уцзю.

Однако, дойдя до двери, снова заколебался.

Он помнил, что в книге говорилось: теневой страж — это тень. Он должен скрываться во мраке и защищать повелителя, не тревожа его без серьёзной причины.

Когда Фэн Уцзю находился в секте, днём он даже запрещал теневым стражам следовать за ним. Если не считать посменного отдыха, все они в это время охраняли территорию секты.

Цин Цзюэ не знал, уместно ли просто постучать в дверь. Вдруг он нарушит правила и ни за что получит наказание?

Пока он кружил по двору, размышляя, как бы попасть внутрь и увидеть Фэн Уцзю, украшенные золотым узором двери внезапно распахнулись.

Неожиданный скрип двери заставил Цин Цзюэ подпрыгнуть.

Он резко обернулся, и его ясные глаза встретились с чёрными глазами Фэн Уцзю.

На безупречном лице Фэн Уцзю застыла холодность, а исходящая от него ледяная аура невольно внушала благоговейный страх.

Поскольку он совершенно не умел нормально носить одежду и та свободно висела на теле, его крепкая грудь оставалась открытой, похищая душу одним своим видом.

Стоило ему чуть наклониться, и, наверное, можно было бы увидеть...

Настоящий пир для глаз!

Этот мужчина, красивый до какой-то демонической степени, нанёс падкому на такое Цин Цзюэ сокрушительный визуальный удар. У того едва слюни не потекли.

Да от одной этой невероятной красоты можно было получить море удовольствия, а уж если удалось попробовать — считай, сорвал куш!

Фэн Уцзю обладал выдающимся мастерством. Если бы он назвал себя вторым под небесами, едва ли кто-нибудь осмелился бы назвать себя первым.

Он почувствовал присутствие Цин Цзюэ ещё тогда, когда тот только вошёл во двор.

Лицо Фэн Уцзю помрачнело.

— Зачем пришёл?

<http://bllate.org/book/20788/2088794>